

.... ГЛАВА 1 ....

*Заслуженный некромант королевства срочно ищет
Ассистента. Требования к кандидату: мужчина до
двадцати пяти лет, выпускник магической академии,
темный маг с резервом не ниже третьего уровня.
Опыт работы с умертвиями обязателен. Подписание
договора после трехдневного испытательного срока
(если кандидат выживет). Обращаться...*

Я вздрогнула от истошного крика Мальвин и истеричных рыданий Этель. Пришлось отложить чтение колонки объявлений о найме на работу. Да и не было там ничего интересного: всем требуются только мужчины со светлой, а лучше с темной магией и, разумеется, во-о-от таким резервом. Это предрассудки! И смесок с тремя каплями темной магии может добиться невиданных высот. А где взять опыт работы, когда ты только вчера окончила пансион? Даже если получится подмухлевать с магией и опытом, как стать мужчиной? Вот в чем вопрос!

— Почему я? — Grimаса скорби исказила хорошенькое личико Мальвин, и девушка вновь разрыдалась. — Почему он поступил так со мной? Ответил отказом! Я даже не прошла в первый круг!

— Со мной он поступил еще хуже! — вторила подруге Этель, громко сморкаясь в кружевной платок. —

Он меня опорочил! Наш поцелуй на балу видели первые сплетницы Протумбрии, а он сделал вид, что это недоразумение. Поцелуй, в который я вложила всю свою страсть и купленное за бешеные деньги заклинание, не может быть недоразумением!

— Дорогая, — Мальвин на секунду отвлеклась от рыданий и с укором посмотрела на подругу, — а я тебе говорила, что не стоит тащить за собой в беседку мать, тетку и их подружек-сплетниц. Думала, самая умная? Считала, что до тебя никто подобного не проворачивал?

Я смотрела на своих заклятых подруг и старалась не вмешиваться. Лишь вчера вернулась в родной город, но здесь, похоже, ничего не изменилось. Не успела вечером распаковать вещи, как папенька сообщил, что подыскал мне жениха. А утром заявили подруги и устроили настоящий слезный потоп. Как же хорошо было в магическом пансионе! Я провела там несколько лет, и «удовольствие» лицезреть родственников и подружек настигало меня только на каникулах. Но теперь меня выпустили на волю с дипломом специалиста по бытовой магии, и опять началось: «Мартишка, ты должна!.. Помоги!.. Сделай!..» Даже горячо любимая тетушка Клара пыталась по-родственному всучить мне в наследство лавку «Магические штучки», а это совершенно не то, о чем я мечтала. А мечтала я о службе в полиции. И сегодня в обед собиралась подойти в участок, чтобы застать на месте главного инспектора городской полиции и пообщаться с ним в непринужденной обстановке. Но подруги своим приходом грозились нарушить мои планы.

— Девочки, я вам очень сочувствую, но мне пора, — вставила между всхлипами и причитаниями. Чтобы побыстрее от них избавиться, пришлось признаться: —

У меня назначена важная встреча с самим главным инспектором. Я не могу опоздать!

— Встреча с главным инспектором? Мартишка, во что ты уже успела вляпаться? — встрепенулась черноволосая Мальвин и захлопала длиннющими ресницами.

— Ты что, не получила лицензию на применение магии? Тебя хотят арестовать? — Голубоглазая блондинка Этель надула пухлые розовые губки.

Подружки были на удивление милы, полны сочувствия и поддержки. А ведь когда-то дочери городских вельмож меня презирали. И все потому, что мой отец был не так знатен, как их родители, а я — не такая красавица и модница, как подруги. Но в десять лет во мне пробудилась магия, светлая пополам с темной... Ну хорошо, не совсем пополам: последней было всего три капельки. Подобные мне маги назывались смесками. Конечно, мы не котировались так, как чистокровные, но тоже пользовались уважением, особенно в Протумбрии. Это в столице полно магесс, а в провинции магия — редкий для женщины дар. Именно из-за проснувшейся магии Мальвин с Этель решили, что со мной лучше дружить. Ну как дружить... использовать в своих интересах. А с моей любовью к изобретательству я стала для подружек бесценной находкой. Все эти красивые, но отвратительные на вкус конфеты, ловушки-кричалки и мешочки-пукалки, которые Этель с Мальвин подкладывали одноклассникам, делали меня незаменимой в их борьбе за лидерство. Правда, на более изощренные проказы я не соглашалась, сетуя на скромный магический потенциал. Разумеется, лгала. А кто в здравом уме откликнется на просьбу вырастить огромную бородавку на носу директора школы? Или сварить жабье зелье для дочери

судьи, которая увела у Этель очередного понравившегося парня? Хотя я и люблю пошалить, но всему есть предел.

Увы, фантазии подруг с каждым годом становились все изощреннее, поэтому я вздохнула с облегчением, когда папаша с мачехой определили меня в магический пансион. Отец наивно полагал, что девушка с хорошим образованием непременно удачно выйдет замуж. И зря. В нашем королевстве большинство магов — светлые, а они самые настоящие снобы! Видите ли, боятся, что мои три темные капельки магии просочатся в их драгоценную родовую кровь, и наследники получают не чистый дар, а с примесью. То ли дело темные маги! Эти ничего не боялись, только холостого темного в провинции днем с огнем не сыщешь.

Впрочем, это все лирические отступления, потому что выбор жениха, как и само замужество, меня мало волновали. Я грезила о карьере! Мечтала расследовать преступления, охотиться на маньяков и прочих злодеев. Однако что в столице, что в нашей деревне в полицию брали только магов-мужчин. Но я настырная и сегодня собиралась поменять устои, став первой женщиной-инспектором. По такому случаю нарядилась в лучшее платье, воздушная нежно-голубая ткань прибавляла моим несовершенным формам объем. Ресницы и губы пришлось накрасить, а россыпь веснушек — слегка припудрить. Ну хоть с волосами повезло, они не нуждались ни в объеме, ни в окрашивании. Я уложила каштановые кудри в незамысловатую прическу, выпустив несколько прядей, и то, что увидела в зеркале, мне очень понравилось. По словам мачехи, если я перестану щурить глаза и кривить губы в ехидной усмешке, наверняка понравлюсь приличному магу со средним доходом. Что ж, посмотрим, оценит ли

главный инспектор провинции мои внешние данные в купе с красным дипломом и способностями.

— Ну что, Мартишка, поможешь нам? — встряхнула меня за плечи Мальвин. — Он опозорил твоих лучших друзей! Ты должна за нас отомстить! Моя репутация загублена!

— Сделай что-нибудь! — взвизгнула Этель и топнула ножкой. — Он при всех сказал, что не собирается на мне жениться даже после поцелуя!

Несмотря на то что подружки вполне могли подстроить поцелуй и расставить ловушки, мне было за них обидно. Никто не вправе унижать женщин подобным образом. Поэтому я кивнула.

— Помогу.

— Жаль, сильно ему не навредишь, — посетовала Этель.

— Это почему? — ради приличия поинтересовалась я и, забрав сумочку, подтолкнула девочек к выходу.

— Потому что он темный маг и аристократ, — всхлипнула Мальвин.

Ого! Где же они его отыскали? Все девицы на выданье мечтают заполучить в мужья могущественных темных магов, особенно аристократов. И ссориться с таким типом совершенно не хочется...

— Темному магу вредить опасно, меня могут лишит магической лицензии.

— Значит, нужно обмануть! — Этель больно впиалась ногтями мне в руку. — С твоей фантазией это не составит труда!

— Боюсь, одними мешочками-пукалками здесь не обойтись, — скорчила недовольную гримасу Мальвин, но тут же мечтательно улыбнулась: — Хотя... я бы не отказалась посмотреть, как он опозорится на приеме у наместника.

Подружки переглянулись и захихикали, а я поторопилась закрыть входную дверь.

— А лучше свари какое-нибудь зелье. Может, приворожишь ко мне? — предложила Этель, резко остановившись на ступеньках.

— Почему это к тебе? Может, ко мне! — возразила Мальвин, наступая на подругу.

— Девочки, не ссорьтесь. Приворотное зелье темного мага не возьмет, а варить что-то по сильнее не отважусь. Не хотелось бы попасть в тюрьму.

— Жаль, — нахмурилась Этель. — Хотя ты права, Мартишка, заклинание с поцелуем тоже не сработало. Остается одно...

Подруги переглянулись, и на их лицах появились зловещие улыбки.

— Мсть! — хором вскрикнули они. — Решено: опозорим!

— Уж с этим, Мартишка, ты справишься, — добавила Этель. — Не зря работала в лавке «Магические штучки» и постигала науки в пансионе!

Я-то, конечно, и работала, и постигала, но не для того, чтобы испытывать свои силы на темном маге. Да и вряд ли получится навредить ему по-крупному. Опозорю не я его, а сама опозорюсь.

— Кстати, моему старшему брату Вальдемару папа подарил на день рождения газету. Он поможет пропихнуть статейку про нашего темного. Надо накопать что-нибудь эдакое, порочащее! — прищурилась Мальвин.

А мне показалось, я слышу скрип шестеренок, которые усиленно крутились у нее в голове. Отец Мальвин был одним из богатейших людей Протумбрии. Правда, без магического дара, зато владел фабриками, пароходами и миллионными счетами.

— Девочки, — примирительно произнесла, стараясь уgomонить их фантазию, — мы обязательно что-нибудь придумаем. Но сейчас мне нужно бежать на собеседование.

— Ты вряд ли поразишь инспектора Беде этим платьицем из прошлогодней коллекции. И глазками с длинными ресничками можешь не хлопать, он женщин на работу не берет, — со знанием дела напроphочила Этель. — Но, если ты нам поможешь, я поговорю с отцом, и тебя возьмут в полицию секретарем.

Отец Этель, известный банкир, был дружен с главой полиции Протумбрии. Безусловно, он мог поспособствовать моему трудоустройству, только я не хотела быть никому обязанной, да и должность секретаря не прельщала. Я грезила стать инспектором полиции, желательно — старшим.

— Спасибо, девочки, вы такие добрые, чуткие, но я сама как-нибудь справлюсь.

Уже отходя от дома, услышала крик Этель:

— Ждем тебя вечером в кофейне у лиры Бэнкс! Там обсудим наш план мести!

Надеюсь, что вечером я уже заселюсь в служебную квартиру, которую мне предоставит полиция, и помашу ручкой и подругам, и жениху, которого подобрал мне папаша. Будет не до них, ведь я займусь настоящим делом.

... ГЛАВА 2 ...

В полицейский участок я успела к обеденному перерыву, только мой план провалился. Главный инспектор обедал дома, и ждать его возвращения пришлось не меньше часа. Меня проводили в приемную, там, устроившись на одиноком стуле, я листала сегодняшнюю газету и узнавала о жизни в нашей провинции много любопытного.

Народ в Протумбрии был недоволен молодым наместником, сыном короля, потому что тот так и не определился с положением в обществе немагов. Всем известно, что и в центральной Альмерии, и в нашей провинциальной Протумбрии права немагов ущемлялись. Неравенство наблюдалось даже в храме на исповеди или в магазинах на сезонной распродаже — в первую очередь обслуживались маги. Я была категорически не согласна с таким положением дел и ждала, когда король Леопольдус или его сын Кристиан устранят подобную несправедливость. Но дальше красивых слов и обещаний дело не двигалось.

Краем глаза пробежала статью, где говорилось о новых советниках наместника. Разумеется, он пригласил на эти должности своих друзей. Еще писали о свадьбе наместника и его прекрасной невесте, которая ждет торжества уже три года. Но дочитать газету не успела. Наконец-то в вожделенный кабинет вбежал

главный инспектор Беде, и через минуту я предстала перед его хмурым взором.

Ну что сказать, не таким я представляла начальника провинциальной полиции. Не таким! Мне почему-то казалось, что это должен быть высокий крупный мужчина с резкими чертами лица, квадратным подбородком, властным взглядом и сиплым голосом. А передо мной сидел толстячок с залысынами, одутловатым лицом и маленькими бегающими глазками.

— Вы по какому вопросу, лира? — недовольно произнес он. — Надеюсь, с вами приключилось что-то важное? Убийство? Насилие?

Дрожащей рукой я протянула свидетельство об окончании магического пансиона, характеристику директрисы и рекомендательное письмо от тетушки Клары. Хотя она и была всего лишь хозяйкой небольшой лавки и женщиной, но все же магом, что в нашем обществе большая редкость.

Главный инспектор, мельком заглянув в документы, вернул их обратно.

— И зачем вы мне это суете, лира Мартишка Адамс?

— Хочу у вас работать. — На всякий случай села на стул и налила в стакан воды из графина, тем самым намекая на долгую содержательную беседу. — Могу начать с дознавателя, но лучше с инспектора. А потом и старшим...

— Никаких «потом»! — вскрикнул лер Беде и вскочил с места. Росточком начальник полиции не вышел, полагаю, мне он доставал до подбородка. — Дознавателем? Не смешите мои подтяжки! Дамочки не предназначены для этого дела!

— Что значит «не предназначены»?! — возмутилась я и тоже встала. И убедилась, что главный полицейский инспектор достает мне лишь до плеча. Не удер-

жалась от укола: — Думала, что вы выше... выше пред-
рассудков. Посмотрите на рекомендации, на оценки!
И во мне, между прочим, три капельки темной магии,
а это значит...

— Ничего это не значит! Вы отвлекаете меня от
расследования важных преступлений. Вон! — проорал
главный инспектор, а затем снял трубку аппарата ма-
гической связи, предварительно дунув в нее: — Фу-фу!
Але! Как слышно? Младший инспектор Бергамаско? Ко
мне! Срочно выведите посторонних из помещения!

Не успела я опомниться и допить воду, как огром-
ный взлохмаченный детина ворвался в комнату и под-
хватил меня под руку.

— Эй, мы еще не закончили разговор! Пустите меня!

Бергамаско, не слушая, словно какую-то преступ-
ницу тащил меня к двери. Я стукнула полицейского
тяжелой сумочкой, укусила за руку, наступила на ногу,
но его ничего не брало. Зато из моей прически выби-
лись прядки, а лицо покраснелось. В этот момент рас-
пахнулась дверь, и я налетела на мрачного незнакомца.
Точно яркая бабочка врезалась в стену, распластавшись
на твердокаменной груди.

Невзирая на погожий день, мужчина был облачен
в темный костюм и такую же рубашку. Присмотрев-
шись, отметила, что посетителю не больше тридцати,
но черные волосы с седой прядью и хмурое выраже-
ние лица делали его старше. Вошедший бросил на меня
заинтересованный взгляд, но интерес к моей персоне
тут же улетучился, как только главный инспектор Беде
рявкнул:

— Бергамаско, уведите ее!

И меня буквально вытолкали из кабинета.

В коридоре я расслышала, как незнакомец спросил:

— Неужели преступница?

— Хуже... — вздохнул главный инспектор.

Я была возмущена: что значит «хуже»? Я к нему со всей душой, с предложением о взаимовыгодном сотрудничестве, а он меня из кабинета выпихивает! Ну уж нет, я так легко не сдамся. Этот посетитель — явно не просто служащий. С таким-то магическим фоном! Значит, собираются обсуждать что-то важное. Покачнулась, взмахнула руками и сделала вид, будто падаю в обморок. Бергамаско растерялся, но догадался усадить меня на стул.

— Что же делать-то... — пробормотал полицейский.

— Воды-ы... Принесите воды, — простионала едва слышно.

Бергамаско беспрекословно послушался и потопал к выходу, я же достала из сумочки одну из своих магических штучек — аппарат для подслушивания. Нажала на рычажок, и трубка удлинилась, коснувшись двери одним концом, другой я прижала к уху. Слышимость была превосходной.

— ...утром отправил вам записочку с посылным. Благодарю, что сразу откликнулись, — раздался радостный голос главного инспектора. — Вы наверняка уже слышали про убийство фрейлины Лисяндры? Нужно бы допросить...

— Придется подождать, — раздраженно остановил полицейского маг. В том, что он был им, я не сомневалась — определитель магического фона, встроенный в сережку, зашкаливал, и ухо неприятно постреливало. Незнакомец рыкнул: — Мой новый ассистент сбежал!

— Что? Опять?! — ужаснулся главный инспектор. — Кажется, уже третий?

— Четвертый! — с обреченностью в голосе ответил посетитель и добавил: — Из тех, кто выжил. Допустим, первого я нашел по объявлению сам, можно сказать,

на улице подобрал. Второго мне рекомендовал наместник, тоже не вариант — он совершенно не разбирается в людях. Но двух последних привели вы, заверив, что юноши с отличием окончили Полицейскую магическую академию, профессионалы и не боятся трудностей!

— Самый последний вроде не боялся. Он в участке пару месяцев прослужил, нареканий не было, показался мне исполнительным, тихим...

— Так он и сбежал по-тихому, — хмыкнул посетитель, — и теперь мне срочно нужен новый помощник. Я не справляюсь с ворохом отчетов и протоколов, большинство из которых относятся к вашему ведомству!

— Да я бы с радостью помог, но... Думаете, так легко найти толкового парнишку? Тем более темного мага и выпускника академии с опытом работы в полиции. Таких в нашей провинции отродясь не сыщешь! — принялся оправдываться инспектор.

«Что значит «не сыщешь»? А как же я?!» — возмутилась про себя.

— Ставлю вопрос ребром: или вы мне находите нового ассистента, или я прекращаю наше сотрудничество. Будто у меня и без вас мало дел! — разозлился незнакомец. — Я, между прочим, аристократ в двенадцатом поколении и маг высшей категории! И не обязан принимать участие в ваших расследованиях!

— Как это не обязаны? По поручению наместника именно вы курируете работу полиции! Без вашей помощи мы никак не справимся, — запричитал Беде.

— Работу полиции я курирую, это верно. Но личное участие в расследованиях — дело добровольное. Нет ассистента — нет и помощи! — огрызнулся маг высшей категории, и я расслышала тяжелые шаги.

Пришлось по-быстрому свернуть слуховую трубку и откинуться на спинку стула, изображая глубокий обморок.

Дверь с шумом распахнулась, и мужчина прошел мимо. Но затем вернулся, и я почувствовала, как чужие пальцы коснулись моей шеи. Открыла глаза и с удивлением уставилась на незнакомца.

— Слава богине Наде, пришла в себя! — довольно произнес маг. — Я уж думал применить некромагический дар.

— Зачем же сразу некромагический? — возмутилась. — Я только жить начинаю!

Чинно села на стуле, зажав в одной руке подслушивающую трубку, другой рукой прижала к груди сумочку с не менее полезными вещичками. Но магу было не до них, он с интересом разглядывал меня. Бесцеремонно провел пальцем по моему носу и с удивлением произнес:

— Это что? Настоящие веснушки?

Так нахально мне еще никто не сообщал о недостатках внешности. Ну и манеры у этого аристократа! Конечно же, я вспылила:

— Вам никто не говорил, что при первой встрече неприлично столь пристально рассматривать незнакомую девушку, да еще трогать ее руками?!

— А при второй встрече трогать можно? — хмыкнул аристократ.

— Сперва женитесь, а потом и трогайте! — огрызнулась.

Темный маг гневно сверкнул глазами. Очевидно, тема брака была для него болезненной.

— Вряд ли я женюсь на женщине, которую задержала полиция!

— Ха! Будто я соглашусь стать женой невоспитанного хама высшей категории! — бросила в ответ и ойкнула.

Так разнервничалась, что вместо «мага» произнесла «хама».

На скулах незнакомца заходили желваки. Но и я не отставала: смотрела на него со всем презрением, на которое была способна.

— Откуда вы знаете про высшую категорию? Разве мы раньше встречались? — Мужчина прищурился, а я поняла, что сболтнула лишнее. — А-а, наверняка вы видели меня на каком-нибудь приеме, а в полицейский участок пробрались, чтобы подкараулить и поближе познакомиться! Вы очередная охотница за мужьями!

Не могла же я признаться, что ни за кем не охотилась, только подслушивала. Пока соображала, что ответить, удачно подоспел Бергамаско со стаканом воды. Разумеется, я совершенно случайно пролила воду на ботинки темного мага. А нечего оскорблять приличных девушек! Аристократ отскочил в сторону, а я зло-радно ухмыльнулась.

— Ой! Мы, охотницы, такие неловкие! После того как настреляемся, руки дрожат!

— Нет, все же я ошибся. Вы не охотница, а хулиганка! Интересно, за что вас привлекли? — нахмурился аристократ. — За непристойное поведение?

— Да как вы!.. Да я!..

Незнакомец не стал дожидаться моего остроумного ответа и стремительно направился к выходу. А Бергамаско от удивления присвистнул, вероятно, подобную сцену видел впервые. Я тоже, честно говоря, находилась под впечатлением. Чтобы так вести себя с женщиной, это нужно постараться. Теперь понимаю своих подруг. Если их обидчик такой же грубиян, как и этот,

готова собственноручно подложить ему в карман тошнотные пастилки и зловонные карамельки. Или что похуже.

Не успела продумать план мести, как из кабинета выбежал главный инспектор и, обращаясь к помощнику, вскричал:

— Бергамаско, все пропало! Срочно найди мне выпускника магической академии! Пусть даже в нем будет одна капля темной магии и два грамма мозгов! Чтобы утром мальчишка был у меня в кабинете для инструктажа!

— Те, кто остался работать в участке, категорически отказались идти в ассистенты к леру Десмонду. А новые выпускники академии к нам в провинцию не едут. Да и где ж я вам такого достану, чтобы и с мозгами, и с темной магией? — пробасил служащий.

— Хоть с неба! — рявкнул главный инспектор.

— Скорее уж из-под земли. Лер Десмонд — некромант, — буркнул Бергамаско и понуро отправился выполнять поручение.

Инспектор заметил меня и поморщился, словно съел что-то кислое.

— Вы еще здесь, лира Адамс? Возвращайтесь домой, займитесь вышиванием, сходите в кофейню с подружками. У меня такие проблемы, а вы тут караулите. Только время отнимаете!

— А этот лер Десмонд — настоящий некромант? — осмелилась спросить.

Главный инспектор отмахнулся, но все же ответил:

— Стыдно не знать первых лиц Протумбрии, лира Мартишка. Хеймдаль Десмонд — старший советник наместника по темномагическим вопросам. Заслуженный некромант королевства! Легендарная личность! Несколько лет назад собственноручно упокоил чер-

ного колдуна и отступника мастера Золомона. Эх вы, а еще в полиции хотите работать!

— Ничего себе. Настоящий некромант, да еще заслуженный... — зачарованно пролепетала я.

Не каждый день встречаешь вживую темного мага и советника наместника в одном лице. Правда, вспомнив наглое выражение этого самого лица, ощутила, как очарование сменяется разочарованием.

— Лер Десмонд оказал мне честь, согласившись сотрудничать с полицией. Он помогает раскрывать сложные преступления, допрашивает усопших аристократов. Знаете, какие они капризные? Еще разбирается с восставшими умертвиями. А я все никак не могу подобрать ему толкового помощника!

Инспектор Беде, причитая и охая, зашел в кабинет, я юркнула следом.

— Я могу...

— Да что вы можете? — фыркнул инспектор, плюхнувшись в кресло. — Нам нужен юноша с темным даром, выпускник магической академии, одаренный, талантливый...

— Так это все про меня! Я как раз окончила магический пансион с отличием, очень талантливая, а уж какая одаренная...

— Это понятно, — перебил меня лер Беде, — но вы — не юноша!

И тут меня осенило. Как вспышка, как гроза в летнюю ночь, как любовь с первого взгляда.

— Но я могу им стать!

— Как это? — Главный инспектор скептически посмотрел на меня, задержав недовольный взгляд на груди.

— Переоденусь юношей, — ответила я и начала торопливо излагать план, который только что пришел

в голову. — Устроюсь ассистентом к леру Десмонду, месячишко постараюсь продержаться, а вы за это время подберете ему настоящего выпускника академии. И будете так благодарны, что возьмете меня в участок инспектором.

— Что?! — Начальник стражей порядка схватился за сердце, а его щеки сделались пунцовыми.

— Хорошо. Для начала можно младшим инспектором, — милостиво согласилась я.

Уловив сомнение в глазах собеседника, склонилась к нему ближе и изложила детали плана. Отчаяние на лице лера Беде сменилось ужасом, потом пришло понимание, а затем он нервно усмехнулся:

— А вы смекалистая, лира Мартишка.

— Я очень-очень смекалистая! Ну что, договорились? Берете инспектором?

— Помощником инспектора, — начал торговаться Беде, вновь понизив меня в должности. — Но как быть с этим? — И мужчина обвел ладонями свою грудь.

— Применю маскировку! — самозабвенно солгала я, решив, что об этом подумаю позже.

— А что делать с темной магией? С документами? — не спешил сдаваться главный инспектор. — Нет-нет, ничего не выйдет. На подлог я пойти не могу. А если он вас вычислит? Например, разглядит вашу гру... в смысле ауру? И как вы подтвердите темноматический дар?

— Полагаете, я хочу опозориться перед высшим магом? — Извлекла из сумочки кулон и гордо надела на шею. — Видите? Темная аура, пятый уровень!

— Увы, не вижу. — Лер Беде задумался, затем снял трубку и гаркнул: — Капулько! Срочно ко мне!

Через несколько минут в комнату вбежал высокий нескладный полицейский с взъерошенными пегими

волосами и в помятом костюме. Перекосившаяся бабочка на шее и круглые очки на носу довершали образ.

— Инспектор Капулько по вашему указанию прибыл!

— Капулько, вы же умеете распознавать магический резерв и считывать ауру? — строго обратился к сотруднику главный инспектор.

— Так точно! Определяю основные параметры и подсветку, — подтвердил мужчина.

— Подсветите ее!.. Тьфу, посмотрите на нее! — И Беде указал на меня. — Что вы видите?

— Мм... очень симпатичную лиру, — засмутился инспектор Капулько и покраснел.

— Да это неважно! Что с ее аурой? Что с магическим уровнем?

Капулько вытянул шею, подошел ближе, сделал вокруг меня пару кругов и важно произнес:

— Аура — как грозовое небо в безлунную ночь. Полагаю, резерв — не ниже пятого уровня. Чистокровный темный маг.

Я сняла кулон с шеи.

— А теперь?

— Аура светлая, нежная, — прищурился инспектор Капулько, — но прорисовывается слабая черная окантовка. Думаю, темной магии две-три капельки. Значит, девушка смесок...

— Ничего это не значит. Свободен! — прервал речь сотрудника инспектор Беде.

Капулько тут же ретировался, а начальник полиции уставился на меня.

— Как вам удалось повернуть этот фокус?

Я указала на серебристый кулон с мерцающим камушком.

— Моя новая разработка — иллюзорный ауроспектр по типу «А». Излучает флюиды, которые преобразуют тонкие тела и меняют магический уровень согласно заданным параметрам. Можно увеличить резерв или изменить цвет ауры. Прошу заметить, это не какая-то дешевая иллюзия, которую снимет маг-новичок, а серьезный техномагический прибор! Еще у меня имеется блокиратор по типу «Б». Он подавляет ауру, нейтрализуя магический фон.

— Только этого мне не хватало! — схватился за волосы полицейский и зачем-то стал их рвать на себе. — А если до подобного додумается кто-то из преступников? А?!

— Ауроспектры пока не продаются, это экспериментальная модель.

— Хм, неплохо... Надо бы ваши разработки использовать в мирных целях, то есть в сыскных, — нервно хмыкнул главный инспектор и потянул руки к экспериментальной модели.

— «Неплохо»? Да это очень хорошо! — Я проворно убрала кулон в сумочку и вновь принялась себя расхваливать: — Я одаренная, смекалистая, разрабатываю уникальные магические штучки! Берите меня на работу в полицию, лер Беде, не пожалеете!

— Вы себя еще не зарекомендовали. Вот если бы выручили меня и пошли ассистентом к Десмонду, а я бы тем временем подобрал ему настоящего выпускника Полицейской академии, тогда можно подумать... Эх!.. — вздохнул Беде, — боюсь, ничего у нас не выйдет, лира Адамс. Соответствующих документов у вас нет, про внешность и вовсе молчу.

— Документы и внешность будут, ни о чем не беспокойтесь. Вам всего лишь нужно утвердить мою кан-

дидатуру. Считайте это моим испытательным сроком, прежде чем принять на должность инспектора.

— Младшего инспектора, — сварливо уточнил начальник полиции, а я обрадовалась «повышению» — уже не помощником берут. Беде опустил голову и вдруг порывисто стукнулся лбом о столешницу. — На что вы меня подбиваете, лира Мартишка?! На самый натуральный подлог!

— А если вы срочно не подыщите ассистента леру Десмонду, у вас не будет некроманта, — не сдавалась я. — Как вы без него раскроете преступления? Кто проведет допрос погибших? Между прочим, нераскрытые дела могут грозить вам увольнением. Так что лучше подлог, то есть я!

— Полагаете, лер Десмонд способен подвести меня под увольнение? — с сомнением спросил главный инспектор.

— Такие, как он, на все способны! — закивала я. — Вы же видели его в гневе.

— Ладно, готовьте маскировку и приходите завтра, — обреченно выдохнул лер Беде. — Если сможете меня обмануть, представлю вас Десмонду.

— Спасибо! Спасибо!!! — Я была готова расцеловать главного инспектора, но ограничилась улыбкой. — Я вас обязательно обману. Не сомневайтесь!

— Эх, на что вы меня толкаете, лира Мартишка! — вновь принялся сокрушаться инспектор Беде. — Это же должностное преступление!

— Ничего подобного, — возразила я. — Всего лишь взаимовыгодное сотрудничество.

Пожав руку главному инспектору, я выскочила из кабинета, дабы больше не нервировать будущего начальника своим присутствием.

Я летела из полицейского участка на крыльях успеха. И только вернувшись домой, осознала, что натворила. Радостная улыбка сползла с лица, по спине прошел мороз. Мало того что к утру мне предстояло стать наделенным темной магией юношей с высшим образованием, так где-то нужно раздобыть документы. Да и шутка ли, обмануть сначала главу полиции нашей провинции, а потом и самого советника по темномагическим вопросам! О чем я только думала, раздавая обещания? Очевидно, что желание работать в полиции затмило разум и подавило чувство страха.

Не успела отойти от шока, как на мою голову свалилось новое потрясение.

За ужином, где традиционно собрались все домоладцы, ко мне обратился папенька:

— Мартишка, на днях я получил от одного уважаемого семейства приглашение на смотрины.

— Ку-ку... куда? — поперхнулась и сделала вид, что у меня временно пропал слух.

— На смотрины! — заорал отец. — Один из виднейших темных аристократов выбирает себе невесту. Точнее, выбирает не он, а его родственники, но это неважно. Семья рассматривает кандидатов из местных, предпочтение отдается претенденткам с темной магией или смескам, как ты.

— Совершенно точно уверена, что я им не подойду!

— Значит, нужно приложить все усилия, чтобы пошла, — немедленно встряла мачеха. — Тебе уже двадцать один. Мы все для тебя сделали: вырастили, выкормили, дали хорошее образование, воспитание. Но больше не можем нести этот непосильный груз!

— Не надо было выкармливать, раз нести не можете, — пробурчала я. Мои сводные братья-близнецы противно захихикали, а мачеха всхлипнула. Я тут же

поправились: — В том смысле, что в твоём положении тебе вредно поднимать тяжести.

— Мы в ответе за тех, кого приручили! — истерично вскрикнула она. — Пора тебе повзрослеть! Ты же знаешь, как мы стеснены в средствах, все деньги вложили в твоё обучение! Настало время платить по счетам и помочь семье. И дом этот уже маловат для нас, учитывая грядущее пополнение.

Мачеха погладила живот и улыбнулась отцу, тот отправил супруге воздушный поцелуй.

А я тяжело вздохнула: кажется, родственнички собираются избавиться от меня, и желательно до того, как мне исполнится двадцать три, когда я вступлю в права наследования. Все это время отец как опекун управлял деньгами, доставшимися мне от мамы. И за обучение он платил из наследственных денег. Да и дом формально принадлежал мне, но пока я не могла распоряжаться имуществом. Видимо, дорогой папаша решил поскорее выпихнуть меня замуж, счет в банке прибрать к рукам, а мою комнату переделать в детскую.

— Я планировала сделать карьеру в полиции, а не искать мужа, — попыталась возразить я.

Мачеха ойкнула, отец схватился за графин с «успокоительным».

— Только через мой труп! — закричал родитель, предварительно влив в себя пятьдесят граммов лекарства. — Пока ты живешь в моем доме, все будет так, как я скажу!

— Что ж, значит, мне придется жить в другом доме, — заявила я раздраженно, вскакивая с места и покидая столовую.

Моя тетя Клара неоднократно говорила, что отец женился на маме из-за денег, а она, глупая, полагала, что по любви. Позже оказалось, что принц ее грез —

нищий и у него роман с актрисой. Именно на любовнице Содомке отец и женился сразу после маминой смерти. Боги видели несправедливость и долго не давали им детей, но спустя семь лет после заключения брака на свет появились близнецы, а сейчас папаша с мачехой вновь ждали пополнение. Совершенно очевидно, что делиться со мной наследством им не хотелось. Поэтому мой брак с богатым аристократом пришелся бы очень кстати. Для них, но не для меня.

Быстро покидала вещи в саквояж. Да какие там вещи... Все форменные платья, что носила в пансионе, там же и остались. В моем гардеробе было одно нарядное голубое платье — подарок тети, в котором я сегодня ходила на собеседование. И еще два невзрачных наряда, купленных мачехой. Главное же мое достояние — магические поделки и шкатулка с мамиными драгоценностями. Я бросила сумку с вещами в окно, сама спустилась по ветвям старого дерева. Этот трюк я проделывала с детства, когда сбегала из дома. Скандалить с отцом и мачехой не хотелось, а ничего путного мы друг другу не скажем.

Немного прошлась по родной улице, любуясь светлыми особняками и яркими витринами магазинов, потом поймала таксомобиль. Ни минуты не сомневалась, куда направлюсь дальше. Тетя Клара всегда примет меня, поймет и поможет. А еще посоветует, как быть с главным инспектором. Кажется, я влипла в историю. Впрочем, как и всегда.

В растрепанных чувствах приехала на окраину города. Именно здесь находился тетушкин дом, первый этаж которого занимала лавка «Магические штучки».

... ГЛАВА 3 ...

— **М**артишка, ты точно уверена, что хочешь работать в полиции? — нахмурилась тетушка, выслушав мой рассказ о визите в участок. — Ты можешь жить здесь, дом просторный. Заодно помогла бы мне в лавке, к тому же большинство товаров придумала именно ты.

— С удовольствием бы так и сделала, но должность инспектора — моя мечта! — горячо уверила я тетю Клару. — Но главное, я наконец-то смогу заняться расследованием и найти Марти. Устроюсь в полицию и обязательно выясню, что с ним произошло!

Мартин — сын тети Клары, мой кузен и лучший друг. Два года назад он окончил магическую академию, расположенную на границе Альмерии и Протумбрии, и пропал, когда возвращался домой. Полицейские так и не завели дело, Мартина даже в розыск не объявили! Мы до сих пор не знаем, что с ним случилось, но тетя была уверена, что он жив.

— Правильно ли я понимаю, что вначале тебе придется поработать ассистентом у какого-то темного мага? — уже деловым тоном осведомилась тетушка.

Я сникла. Мой запал сошел почти на нет, ведь помимо желания нужна еще соответствующая внешность и документы. О чем я и сообщила, захлопав носом.